

— Командир Юань, кажется, не в духе, — небрежно заметил Гу Хуайцин. — Может, мы чем-то вас обидели?

— Нет, — покачал головой Юань Чэнминь, затем, помедлив, добавил:

— У меня нет претензий. Просто в душе есть недоумение, и я надеюсь, что вы, господин, разрешите его.

— Прошу.

— Я слышал, что Гвардия в парчовых халатах уже схватила Сянъе Сюнфэя, бежавшего от правосудия. Почему же до сих пор его не осудили? — Юань Чэнминь сделал паузу, лицо его исказилось от боли. — Принцесса погибла так ужасно, а наш государь в каждом письме требует предать преступника суду. Не понимаю: раз убийца пойман, почему до сих пор нет приговора?

Стоявший рядом Сюань Бинь с негодованием добавил:

— Сянъе Сюнфэй — злодей, каких мало. Почему его до сих пор не казнили? Неужели такая великая держава, как Великая Ци, боится дуньинцев?

Гу Хуайцин с глухим стуком поставил чашку на стол, лицо его потемнело.

Лю Юнхао, видя, что атмосфера накаляется, поспешил сгладить ситуацию:

— Господин Гу, не гневайтесь. Оба командира просто скорбят о кончине принцессы и говорят прямо. Умоляю, не взывайте.

Лю Юнхао бросил умоляющий взгляд на Юань Чэнминя и Сюань Биня, но те сделали вид, что не замечают, и продолжали с вызовом смотреть на Гу Хуайцина, словно требуя ответа и не собираясь отступить.

Гу Хуайцин же отнёсся к этому легкомысленно:

— Я понимаю ваши чувства, но это дело крайне важно. Наш государь сам знает меру. Прошу вас потерпеть ещё несколько дней, и вы получите ответ.

С этими словами он поднялся, отряхнул рукава и направился к выходу.

Юань Чэнминь и Сюань Бинь лишь молча смотрели, как Гу Хуайцин уходит, не смея настояющему его остановить.

Уже собираясь переступить порог, Гу Хуайцин вдруг словно что-то вспомнил и обернулся:

— Кажется, в тот день ещё один воин из Гвардии Парящего Дракона заболел. Как он теперь?

Юань Чэнминь на мгновение замер, затем ответил:

— После лекарств полегчало, но всё ещё нуждается в постельном покое.

— Тогда я тоже навещу его, — сказал Гу Хуайцин. — Командир Юань, вы только что оправились после тяжёлого ранения, вам следует беречь силы. Не трудитесь сопровождать, пусть господин Лю проведёт меня.

Услышав это, Юань Чэнминь не стал настаивать и поручил Сюань Биню вместе с Лю Юнхао сопроводить Гу Хуайцина.

Того заболевшего воина из Гвардии Парящего Дракона, что страдал от непривычного климата, звали Цзинь Юнда. Когда Гу Хуайцин вошёл, тот лежал в постели.

Цзинь Юнда ещё не успел заговорить, как Гу Хуайцин с испугом воскликнул:

— Ай, беда! У этого молодца белки глаз жёлтые, а лицо землистого цвета — похоже на чуму!

— Что?! — Лю Юнхао, панически боявшийся смерти, задрожал всем телом и инстинктивно отпрянул на несколько шагов. Не будь здесь Гу Хуайцина, он бы тут же выскочил из комнаты. Чума — не шутка, она заразна, и заболевшие ею в девяти случаях из десяти не выживали.

Сюань Бинь же нахмурился:

— С чего вы взяли, господин Гу? Прежде приходившие лекари говорили, что это обычная простуда.

— Вы не знаете. Хоть я и евнух, но в медицине разбираюсь, много лет учился у главного лекаря Императорской медицинской академии, — с важным видом соврал Гу Хуайцин. — Верьте мне, мой врачебный глаз не обманывает. Этот брат определённо подхватил чуму. Нельзя, нельзя оставлять его здесь — заразитесь все! Нужно срочно изолировать!

— Но... — Сюань Бинь попытался возразить, но Гу Хуайцин лишь махнул рукой. Тут же в комнату ворвались люди из Восточной Ограды, облачённые в плащи и с закрытыми ртами и носами, и насильно унесли Цзинь Юнду.

Гу Хуайцин с деланным участием похлопал Сюань Биня по плечу:

— К счастью, обнаружили вовремя. У этого молодца ещё есть шанс спастись. Не волнуйтесь, я приглашу лучшего лекаря.

В такой ситуации Сюань Бинь не мог больше ничего сказать и лишь беспомощно смотрел, как Гу Хуайцин уводит Цзинь Юнду. Лю Юнхао же с чувством глубокого облегчения помчался в свою комнату, велел сжечь всю одежду, а слугам — нагреть воды для омовения и окурить помещение полыньёю для очищения, в душе молясь, чтобы проклятая чума миновала его.

Цзинь Юнду доставили в Восточную Ограду и изолировали в отдельной камере. Гу Хуайцин также пригласил для осмотра доктора Ши из Императорской медицинской академии.

С тех пор как Цзинь Юнду увезли, о нём не было ни слуху ни духу. Юань Чэнминь посылал людей наводить справки, но Гу Хуайцин отвечал, что Цзинь Юнда в тяжёлом состоянии, но императорские лекаря прилагают все усилия для спасения, и просил не беспокоиться.

Сяньэ Сюнфэй же содержался в тюрьме Чжаоюй при Гвардии в парчовых халатах, но приговор ему не выносили. Сяо Цзинь объявил о нездоровье и избегал встреч с посланниками обеих стран. Так прошло несколько дней, а дело нисколько не сдвинулось с мёртвой точки.

Гу Хуайцин выглядел безмятежным и ничуть не торопился, но кое-кто уже не мог усидеть на месте.

В эту ночь туман был густ, плотные облака скрыли луну и звёзды, кругом стояла кромешная тьма, хоть глаз выколи.

У безлюдного участка дворцовой стены неподалёку от Восточной Ограды один из тамошних служак с тусклым масляным фонарём в руке крадучись выскользнул в калитку.

За стеной его поджидал высокий мужчина в чёрном. Увидев служку, он вынул из-за пазухи золотой слиток и сунул ему в руку.

Тот с жадностью взглянул на золото, сунул в рот, прикусил, и лишь затем с удовлетворением затолкал за пазуху. Понизив голос, он сказал:

— Раз уж ты платишь щедро, скажу тебе всю подноготную.

Сегодня заместитель командира Гвардии в парчовых халатах господин Дуань привёл людей из Северного усмирительного ведомства, принёс в комнату Цзинь Юнды орудия пыток. Я слышал из-за двери вопли — похоже, пытали. Потом господин Дуань и господин Гу долго о чём-то совещались. Чуток расслышал, будто говорят, что тот Цзинь во всём сознался, завтра доложат государю, и дело можно будет закрыть.

Чёрный мужчина внутренне сжался и спросил:

— А ты не знаешь, в чём именно он сознался?

— Э-э... я человек маленький, откуда мне знать такие секреты? — служка испуганно ответил. — Наверное, насчёт этого дела. Говорю тебе, у этих гвардейцев в парчовых такие методы, что кто к ним ни попадёт — всё выложит.

Чёрный мужчина сунул служке ещё один слиток и спросил:

— А где сейчас держат того Цзинь? Укажи направление, будь другом.

Служка, казалось, заколебался, но в конце концов не устоял перед золотом и указал, где находится Цзинь Юнда.

Они быстро закончили разговор и разошлись.

Служка же, развернувшись, направился напрямиком к Гу Хуайцину и в мельчайших подробностях доложил обо всём.

На прекрасном лице Гу Хуайцина расплылась довольная улыбка. Он сказал сидевшему рядом Дуань Минчэню:

— Хе-хе, рыба наконец-то клюнула!

Ночь глубока, белый туман стелется по земле. Высокие дворцовые стены, скрытые в пелене мглы, кажутся ещё более величественными и таинственными.

Сторожевой барабан пробил три раза. Хриплый, протяжный голос ночного сторожа далеко разносился в ночной тишине.

— Сухо, береги огонь-о-о-о! —

В этой всеобщей тишине у заброшенной каморки близ стены Восточной Ограды внезапно возникли две тени.

Действуя явно по плану, они пригнулись, осмотрели хижину снаружи, после чего один остался караулить, а другой тихонько толкнул дверь и быстро скользнул внутрь.

Цзинь Юнда, казалось, спал. Полог на кровати не был спущен, он лежал на спине, и в темноте было слышно лишь его ровное дыхание.

Чёрный мужчина, вошедший в комнату, сжимал в руке меч. Бесшумно приблизившись к кровати, он внезапно занёс клинок, чтобы ударить в шею Цзинь Юнды!

Но не успел он опустить руку, как Цзинь Юнда резким движением выпрямился на кровати и нанёс чёрному мужчине удар ногой.

Тот, не ожидавший такого, получил удар в грудь и сдавленно крикнул, но, стиснув зубы, продолжил яростно атаковать, намереваясь прикончить противника.

В непроглядной тьме они быстро обменялись несколькими ударами. Чёрный мужчина с изумлением воскликнул:

— Ты не Цзинь Юнда!

Ответом ему был лишь презрительный смех, а атаки стали ещё яростнее. Чёрный мужчина понял, что попал в ловушку, и отбивался изо всех сил. Хоть он и держал меч в левой руке, удары его были стремительны и смертоносны, а теперь, когда он бился за жизнь, противник не решался подступить вплотную и отступал.

<http://bllate.org/book/16283/1466954>